

Экономика Третьего Рейха и оккупированных территорий. Часть 1

Дмитрий Верхотуров

Дмитрий Николаевич Верхотуров Экономика Третьего Рейха и оккупированных территорий. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70033978

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта книга представляет собой первую попытку создать, с одной стороны, цельную, а с другой стороны, детальную картину экономики Третьего Рейха и всех территорий, которые им были оккупированы или находились под влиянием. Исследование экономической подоплеку войны позволяет проникнуть в ее пока еще нераскрытые тайны.

Содержание

Предисловие	4
Глава первая	16
Внешнеполитический план Гитлера в самом популярном изложении	20
Нацисты – будущие помещики	30
Глава вторая	43
Угроза жизненным интересам	45
Не будет вам «необходимой армии»!	54
Совпадение интересов	62
Заговор	73
Штурмовики – почти готовая армия	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Дмитрий Верхотуров Экономика Третьего Рейха и оккупированных территорий. Часть 1

Предисловие

В основе любой новой исследовательской работы лежит недовольство тем, что было сделано ранее. Вот и отражение экономики Третьего Рейха в литературе вызывает серьезное неудовлетворение. В литературе на русском языке изучение этого вопроса так и не вышло за пределы пропагандистских клише типа: «На Гитлера работала вся Европа» или «Планы экономического ограбления СССР». Пространное толкование этих пропагандистских тезисов, с приведением некоторых разрозненных примеров вообще не является научным подходом к этой важной для понимания истории Второй мировой войны теме.

Вместо изучения сложного вопроса создания и функционирования военной экономики, обеспечивавшей жизнь и боевые действия многомиллионных вооруженных сил в течение нескольких лет, воевавших от Северной Африки и до

Северной Норвегии, захватившей территорию, во много раз превышающую территорию Германии, в литературе обращается пересказ пропагандистских клише.

Между тем, состояние военной экономики Германии было очень веским фактором, который самым непосредственным образом оказывал влияние на планирование и подготовку к войне, ход и исход боевых действий. Экономические причины внесли серьезный вклад в полное поражение Германии. Это нетрудно видеть из сравнения положения на фронтах и состояния экономики. В начале войны, когда заранее подготовленная экономика Германии работала без сбоев, немецкие войска били своих противников и быстро наступали. В 1943 году, после начала масштабных союзнических бомбовых ударов по Германии, немецкая армия утратила способность наступать, а вскоре утратила и способность обороняться, причем на всех фронтах. Началась цепь поражений и отступлений.

В конце войны, в последние месяцы 1945 года немецкие вооруженные силы насчитывали 7,8 млн человек, в том числе 3,8 млн человек в Вермахте, имели тысячи орудий, танков, самолетов. Но союзники захватили основные промышленные районы Германии: в феврале-марте 1945 года Красная Армия захватила Силезию, а в конце апреля 1945 года американские и британские войска захватили Рурский промышленный район. Оба района были главными поставщиками угля. После этого катастрофа произошла быстро: 25 ап-

реля состоялась встреча союзников на Эльбе, 2 мая – взятие Берлина, 4 мая – соединение союзных войск в Австрии и в Италии, и 8 мая была подписана капитуляция. В ходе боев последних месяцев войны было убито, ранено и пленено около 2,8 млн человек из состава немецких вооруженных сил; 4,8 млн человек сдалось в плен после капитуляции и еще около 200 тысяч человек бросили оружие и разбежались. Вот это зримое выражение значения военной экономики в ходе войны. Как только Германия лишилась основных своих промышленных районов, так война и кончилась, большая часть немецких вооруженных сил сложила оружие и сдалась в плен.

Так что, экономикой в изучении истории войны пренебрегать вовсе не следует. Напротив, поскольку именно военная экономика устанавливала физические пределы возможного для армии, она выступала лимитирующим и направляющим фактором для любых военных планов. Многие ключевые и судьбоносные решения принимались именно под влиянием военно-экономических факторов. Однако, поскольку экономикой Германии у нас интересовались очень мало, то и вся история Второй мировой войны в нашей литературе получилась грубо искаженной и местами непонятной. На этой почве стали цвести псевдонаучные теории о том, что будто бы нацистскую Германию спонсировали американские промышленники или британские банкиры. Одним из образчиков такого рода сочинений является книга Гвидо Джакомо Пре-

парата¹. В эту теорию многие стали верить как в абсолютную истину, хотя теория эта противоречит основным фактам истории Второй мировой войны, в частности факту образования Антигитлеровской коалиции, в которую вошли и США, и Великобритания, решившей воевать с Германией до ее полной и безоговорочной капитуляции. Надо иметь полные мозги, чтобы в подобную теорию поверить.

В западной литературе, на немецком или английском языках, ситуация, конечно, была лучше. Там был сделан ряд весьма неплохих работ по отдельным вопросам военной экономики Германии, с изучением документальных материалов и статистики. Но и этими работами нельзя было удовлетвориться.

Во-первых, почему-то ни один историк-экономист не попытался охватить и изучить всю экономическую систему Третьего Рейха: как собственно Германию, так и все страны и территории, которые находились под немецким контролем или влиянием во время войны. Они были очень разные по статусу и характеру экономических отношений с Германией. Среди них были союзные страны, такие как Италия, Венгрия, Словакия, Румыния, Болгария, Финляндия. Среди них также были оккупированные страны. Нужно помнить, что некоторые оккупированные страны, как Польша, Бельгия, Голландия, Дания, Норвегия, были под полным немец-

¹ Препарата Г. Дж. Гитлер, Инс. Как Британия и США создавали Третий Рейх. М., «Поколение», 2007

ким контролем. Другие оккупированные страны, как Югославия и Греция, были поделены на оккупационные зоны между немцами и немецкими союзниками. На оккупированной территории СССР также была выделена оккупационная зона для Румынии – Транснистрия. Были также рейхскомиссариаты и зоны ответственности армейских хозяйственных инспекций на оккупированной территории СССР, которые были больше многих европейских стран. Помимо этого были страны, которые лучше назвать зависимыми от Германии, такие как формально нейтральные Швеция, Швейцария и Испания, а также Чехия, имевшая статус протектората. Франция занимает особое место, как страна, с одной стороны оккупированная, с другой стороны, зависимая от Германии. Все эти обстоятельства надо принимать во внимание. Экономическая система, созданная Германией в ходе войны, была сложной и многокомпонентной. На мой взгляд, необходимость общей работы, охватывающей ее в целом, абсолютно необходима, чтобы не превратиться в слепцов, ошупывающих слона.

Во-вторых, почему-то очень мало внимания уделяется динамике этой сложной военной экономики. Между тем, за 12 лет существования Третьего Рейха, и за шесть лет войны, преобразование экономики Германии и связанных с ней территорий было очень быстрым и динамичным; причем эта динамика была следствием целенаправленных усилий всех воюющих сторон. Это был сложный процесс. Даже крушение

военной экономики Германии нельзя рассматривать просто как механическое следствие бомбардировок фабрик и заводов, потери тех или иных экономически важных территорий; немцы старались трансформировать свое военное хозяйство и компенсировать понесенные потери. Одним из проявлений этого стремления стал перенос промышленного производства под землю и создание сети подземных заводов.

Важнейшим фактором этой военно-экономической динамики был постоянно меняющийся баланс производства и потребления, то есть соотношение потребностей воюющей армии и гражданского населения с одной стороны, и производства или поступления необходимой продукции с другой стороны. Причем нельзя утверждать, что немецкая военная экономика всегда была дефицитной. Напротив, документальные данные свидетельствуют о том, что начало войны для Германии прошло в обстановке некоторого избытка и запасов, что было следствием предвоенной экономической политики. Всего на войну было истрачено 1470,9 млрд рейхсмарок, из них 414 млрд рейхсмарок было истрачено непосредственно на Вермахт². Германское государство воевало в кредит. Из 1470,9 млрд рейхсмарок затрат на войну, лишь 275,8 млрд рейхсмарок приходилось на обычные государственные доходы и налоги. Остальные 1195,1 млрд рейхсмарок были

² Boeckle W.A. Die Kosten von Hitlers Krieg. Kriegsfinanzierung und finanzielles Kriegserbe in Deutschland 1933-1948. Paderborn, „Ferdinand Schöningh“, 1985, S. 98

взяты в кредит, причем кредит этот был по большей части выплачен: за войну было выплачено 856,6 млрд рейхсмарок и на конец войны задолженность Третьего Рейха составила 374,5 млрд рейхсмарок³. С некоторыми другими долгами, такими как невыплаченные кредиты Дании, Норвегии и Хорватии, задолженность по клирингу, невыкупленные кредитные кассовые расписки, невыплаченная зарплата и так далее, сумма долга Третьего Рейха на конец войны достигает 451,7 млрд рейхсмарок⁴.

Для сравнения, все потребление Германии в 1933 году составляло 50,1 млрд рейхсмарок. Как нетрудно увидеть, один Вермахт во время войны потреблял на 69 млрд рейхсмарок в среднем в год, а с сентября 1943 года по август 1944 года Вермахт израсходовал 99,4 млрд. рейхсмарок. На войну было истрачено, по любым меркам, непредставимо много. Как так получилось, в обширной литературе нельзя найти ответов.

Достаточно было уделить самое первоначальное внимание двум важнейшим факторам военно-экономической истории Германии: построению сложной экономической системы из территорий с разным статусом и бурной динамике

³ Boeckle W.A. Die Kosten von Hitlers Krieg. Kriegsfinanzierung und finanzielles Kriegserbe in Deutschland 1933-1948. Paderborn, „Ferdinand Schöningh“, 1985, S. 100

⁴ Boeckle W.A. Die Kosten von Hitlers Krieg. Kriegsfinanzierung und finanzielles Kriegserbe in Deutschland 1933-1948. Paderborn, „Ferdinand Schöningh“, 1985, S. 102

этого военного хозяйства в ходе войны, как становится ясно одно. Ограничивать свое понимание пропагандистским штампом типа: «На Гитлера работала вся Европа» — есть смехотворно глупо. Фактически, всякий, кто отказывается от глубокого, всестороннего изучения экономической подоплеки войны, или даже пытается доказывать вредность или ненужность этого, тот расписывается в том, что ему нужны не научные знания об истории войны.

Явная несуразность широко распространенной версии истории Второй мировой войны — это непосредственный повод взяться за детальное исследование.

Была еще одна немаловажная причина того, почему я решил взяться за эту не слишком приятную тему. Дело в том, что история Второй мировой войны должна была внести наибольший вклад в теорию предотвращения войн. Именно этот пример Третьего Рейха, хорошо документированный, позволяет рассмотреть весь процесс возникновения войны от самых первых, тайных замыслов и способов дезинформации, до ее завершения. На этой основе можно было бы создать методику раннего распознавания подготовки войны, чтобы соответствующим образом на это отреагировать политическими или военными методами. Предотвратить войну, вне всякого сомнения, гораздо проще, чем одержать в ней победу. Предотвращение войны это также предотвращение колоссальных жертв, материального ущерба и других многочисленных и разнообразных негативных последствий. Но ис-

тория Второй мировой войны такого вклада не сделала, поскольку этот аспект изучался очень слабо; в русскоязычной литературе он фактически свелся лишь к пересказам клише о «бредовых планах бесноватого фюрера». В итоге мы лишились важного интеллектуального инструмента, серьезно укрепляющего безопасность, и нашу собственную, и мировую. Никакого оправдания этому нет.

Наконец, идеологический фактор. В последнее время у нас возникла тенденция к уклонению от детального изучения истории немецкого нацизма под знаменем борьбы с «героизацией нацизма», которая вошла даже в резолюцию Генеральной ассамблеи ООН в октябре 2023 года. В рамках этой борьбы в России введен запрет на публичную демонстрацию нацистской символики. На мой взгляд, это ползучий запрет вообще касаться этой темы, и по моему убеждению это фактически идеологическая капитуляция перед идеологией нацизма.

Дело в том, что любого, кто симпатизирует нацистам, любого современного неонациста можно свалить единственным вопросом: «Если нацисты были столь замечательными, то почему они потерпели столь грандиозное поражение?». Действительно, один из основных фактов истории Второй мировой войны состоит в том, что нацистская Германия потерпела полное поражение, разгром, приняла безоговорочную капитуляцию, была оккупирована и разделена на оккупационные зоны, в ней прошла демилитаризация и денаци-

фикация. Ущерб от войны и демилитаризации был таков, что лидеры немецких коммунистов Вальтер Ульбрихт и Вильгельм Пик с полным основанием называли исход войны для Германии национальной катастрофой. С точки зрения этого факта, вся короткая история нацистской Германии представит по сути организованным, со всей немецкой основательностью и исполнительностью, маршем к пропасти национальной катастрофы.

Причины этого, конечно, коренятся в нацистской идеологии, которая выражалась в том числе и в экономической политике, и в устройстве всей территории, оказавшейся во время войны под немецким контролем или влиянием, и в использовании экономики оккупированных немцами территорий. Нацистская идеология в конечном счете сделала народы врагами немецких нацистов, что поставило нацистов в условия войны со всем миром, в которой они совершенно закономерно проиграли.

Признание этого факта сокрушает мировоззрение любого, кто симпатизирует нацистам, любого неонациста до основания. Они вынуждены либо признать неправоту и негодность своего идеала, либо впадают в истерику, не в силах справиться с противоречием, поставленным указанным выше вопросом. Любой, кто после этого будет следовать нацизму как политическому образцу, является, в сущности, опасным глупцом. Глупцом потому, что такой человек явно не способен сделать выводов из истории; опасным потому, что

такой человек толкает свою страну к национальной катастрофе с соответствующими жертвами и разрушениями. Просто поразительно, почему этот мощнейший аргумент не был использован в идеологической борьбе.

Детальное исследование истории нацистской Германии позволяет этот аргумент дополнительно укрепить и развить, поскольку оно показывает, что никакие преимущества, никакие удачные ходы, никакая внезапность и дезинформация не в состоянии компенсировать дефективность идеологии, делающей другие народы враждебными. Потому что идеология, причем действительная идеология, а не в словесной обложке, выражается в экономике, которую каждый ощущает на своей шкуре непосредственно. Экономика неизбежно проявит все тайные замыслы, сколько бы сил не прилагалось к их сокрытию.

По моему глубокому убеждению, экономика, тесно взаимосвязанная с очень многими политическими, идеологическими, военными аспектами, более того, их ограничивающая и определяющая, является важнейшим средством постижения истории, в том числе и для проникновения в замыслы, от которых вообще мало что осталось. Документы можно сжечь или спрятать, но если план начал реализовываться, он неизбежно оставит различные следы в экономической деятельности. Для XX века экономика была весьма хорошо документирована и представлена в различных материалах. Так что, изучая экономику Третьего Рейха и окку-

пированных территорий, можно создать настоящую историю Второй мировой войны, без искажений от проникшей в исторические работы дезинформации и пропаганды.

Автор

Глава первая

Планы Гитлера – планы партии

В обширной литературе, посвященной планам Гитлера, нередко обозначаемым как «бредовые», совершенно не растолкован один немаловажный момент. Планы Гитлера, какими бы они ни были, стали сначала планами нацистской партии, а потом стали планами государства. Но как такое произошло? Подобная трансформация должна была иметь свои веские причины, поскольку люди не склонны все же принимать планы политических лидеров без явной и ощутимой выгоды для себя. В случае Гитлера ситуация серьезно осложнялась тем, что он был в Германии иностранцем, сначала австрийским подданным, а потом лицом без гражданства, у которого вообще не было никаких гражданских и политических прав в этой стране. Так что, вопрос становится глубже и серьезнее: что такого было в планах Гитлера, что немцы пошли за ним как за вождем, несмотря на его статус лица без гражданства?

На мой взгляд, именно этот момент отсутствия у Гитлера германского гражданства вплоть до 1932 года, указывает на то, что он предложил нечто настолько важное и значимое, раз его сторонники не обращали на это обстоятельство никакого внимания. Ближайшему окружению Гитлера

этот факт был несомненно известен. Даже делались попытки оформить ему гражданство в одном из немецких государств⁵. Но нет ни одного указания на то, что этот факт как-то упоминался, обсуждался или использовался во внутрипартийной борьбе. Более того, когда Гитлер отказался от австрийского гражданства, его авторитет в нацистской партии не только не пострадал, но даже напротив, именно в это время ему удалось стать единоличным вождем нацистов. И это поразительно. Сейчас невозможно себе представить, чтобы какая-либо партия возглавлялась иностранцем без политических прав. Но в Германии это произошло. Судя по всему, это единственный в своем роде случай.

Единственная версия, которая может объяснить столь странное положение, состоит в том, что у Гитлера были

⁵ Было несколько попыток его сторонников выправить для Гитлера немецкое гражданство. Первая из них была предпринята в Тюрингии в июле 1925 года. Гражданство одного из государств, входящих в состав Германии, согласно статье 110 Веймарской Конституции давало также право на гражданство Германского Рейха. Следующие попытки были сделаны, когда нацисты уже были представлены в местных парламентах и в Рейхстаге: в декабре 1929 года в Баварии, в январе и июле 1930 года снова в Тюрингии, и в феврале 1932 года в Брауншвейге. Вот последняя попытка оказалась успешной. Министр внутренних дел Брауншвейга, член нацистской партии Дитрих Клаггес назначил Гитлера на должность атташе при представительстве Брауншвейга в Берлине, что формально давало ему право на гражданство, которое было официально оформлено 13 марта 1932 года. Клаггес, очевидно, был исполнителем, поскольку потом не занимал высоких должностей, и получил чин СС-обергруппенфюрера лишь в 1942 году; из примечательного в его биографии можно отметить неудачную попытку создать рейхскомиссариат Дон-Волга.

очень важные планы, которые его сторонники очень ценили. Планы такой значимости и важности, безусловно, должны были оставить свои следы, пусть и немногочисленные. Другое дело, что исследователи, которые занимались этой темой, не были способны эти следы обнаружить и правильно интерпретировать. Основная причина этой неспособности состоит в неправильной методике. Все они обращались к истории планов и взглядов Гитлера, а также к истории нацистской партии с позиций «послезнания», то есть интерпретировали раннюю историю нацистов, и до *Machtübernahme*, и до начала войны, с точки зрения войны и ее исхода, принесшего нацистам поражение. Потому-то анализ планов Гитлера и сводился в основном к констатации их «бредовости». Вопрос о том, почему эти «бредовые» планы стали планами партии, а потом государства, а потом еще планами грандиозной войны, в сущности, просто отбрасывался в сторону.

Между тем, сама эволюция планов Гитлера от планов одного лица без гражданства, до планов нацистской партии, потом планов государства и планов мировой войны, наглядно показывает, что в них имелось с самого начала содержание, с которыми многие немцы соглашались. Причем соглашались не только на словах, а прилагали немалые усилия к тому, чтобы эти планы попытаться реализовать.

Таким образом, нужно подвергнуть анализу сохранившиеся сведения о гитлеровских планах, отвергнуть «послезнание» и поискать то содержание этих планов, которое привле-

кало к ним множество сторонников.

Внешнеполитический план Гитлера в самом популярном изложении

Задача воссоздания планов Гитлера лишь кажется простой. Мол, достаточно взять «Майн кампф»⁶, в которой Гитлер изложил свои планы. Однако, анализ того, что Гитлер написал в своей книге, дает странный результат. Его внешнеполитическая концепция получается очень противоречивой.

Дадим его основные тезисы в том же порядке, в каком они приведены в главах, посвященных внешнеполитическим вопросам.

Первое: немецкая внешняя политика служит целям сохранения, развития и пропитания немецкого народа⁷. Гитлер в этом тезисе говорит о возвращении Германии силы незави-

⁶ Книга Гитлера «Майн кампф» решением Кировского районного суда г. Уфы от 24 марта 2010 года отнесена к экстремистской литературе. В настоящей книге она используется исключительно как исторический источник; приводятся цитаты на немецком языке и по изданию, вышедшему при нацистах, во избежание каких-либо возможных искажений.

⁷ „Vor dem Kriege galt es, der Erhaltung des deutschen Volkstums zu dienen unter Berücksichtigung der vorhandenen Kraft des unabhängigen Machtstaates, heute gilt es, dem Volke erst die Kraft in der Form des freien Machtstaates wiederzugeben, die die Voraussetzung für die spätere Durchführung einer praktischen Außenpolitik im Sinne der Erhaltung, Förderung und Erhöhung unseres Volkes für die Zukunft ist.“ – Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 687

симого государства, имея в виду ограничения Версальского договора и особенно репарации.

Второе: возвращение отторгнутых от Германии территорий⁸ есть главнейший вопрос возвращения политической власти и независимости Германии⁹. Гитлер подчеркивает, что необходима вооруженная подготовка к освобождению и воссоединению этих утраченных территорий.

Третье: результатом борьбы против Германии стало установление французской гегемонии в Европе. Но при этом Гитлер тут же указывает, что цель Великобритании состоит в «балканизации» Европы и определенном балансе сил европейских стран, а цель Франции – в «балканизации» Германии¹⁰.

⁸ Имеются в виду потери по Версальскому договору: северная часть Шлезвиг, восточная Бельгия, Эльзас-Лотарингия, Верхняя Силезия, провинция Позен и западная Пруссия, Мемельский край, а также Данциг, ставший свободным городом.

⁹ „Weiter ist zu bedenken, daß die Frage der Wiedergewinnung verlorener Gebietsteile eines Volkes und Staates immer in erster Linie die Frage der Wiedergewinnung der politischen Macht und Unabhängigkeit des Mutterlandes ist, daß mithin in einem solchen Frage die Interessen verlorener Gebiete rücksichtslos zurückgesteht werden müssen gegenüber dem einzigen Interesse der Wiedergewinnung der Freiheit des Hauptgebietes“ – Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 688

¹⁰ „So war die Frucht des Kampfes gegen die Machtentwicklung Deutschlands politisch die Herbeiführung der französischen Hegemonie auf dem Kontinent. Das militärische Ergebnis: die Festigung Frankreichs als erste Vormacht zu Lande und die Anerkennung der Union als gleichstarke Seemacht. Wirtschaftspolitisch: die Auslieferung größter britischer Interessengebiete an die ehemaligen Verbündeten. So

Четвертое: цель британской политики больше не состоит в уничтожении Германии, а в использовании Германии для сдерживания Франции¹¹. Гитлер с этого заявления начинает рассмотрение довольно большой темы о способности Германии к союзу с другими странами. Рассматривая потенциальных союзников, Гитлер выделяет Великобританию и Италию, которые не желают возвышения Франции, потому их интересы в очень небольшой степени противоречат интересам существования Германии¹². Но в целом, Гитлер считает Германию неспособной к союзу, и в одном месте, после долгого разбора вопроса, очерчивает это очень наглядно: все возможные союзники чем-нибудь да поживились за счет немцев¹³.

wie nun Englands traditionelle politische Ziele eine gewisse Balkanisierung Europas wünschen und benötigen, genau so diejenigen Frankreichs einen Balkanisierung Deutschlands“ – Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 696

¹¹ „So entsetzlich auch die Folgen der englischen Kriegspolitik für Deutschland waren und sind, so darf man sich doch nicht der Einsicht verschließen, daß ein zwangsläufiges Interesse Englands an einer Vernichtung Deutschlands nicht mehr besteht, ja, daß im Gegenteil Englands Politik von Jahr zu Jahr mehr auf eine Hemmung des maßlosen französischen Hegemonietriebes hinauslaufen muß“ – Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 697

¹² Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 699

¹³ „Denn wenn wir mit England uns nicht zu verbünden vermögen, weil es uns die Kolonie raubte, mit Italien nicht, weil es Südtirol besitzt, mit Polen und der Tschechoslowakei an sich nicht, dann bliebe außer Frankreich – das uns nebenbei aber doch Elsaß-Lothringen stahl – in Europa niemand übrig“ – Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 720

Пятое: в главе про ориентацию на восток или восточную политику, у Гитлера появляется тезис о большом земельном пространстве, необходимом для существования народа и государства¹⁴. Землю Гитлер определял как источник продовольственных ресурсов, а также как мерило могущества государства, и на этом основании не считал Германию мировой державой, независимо от ее военной слабости или силы¹⁵. Отсюда у него и цель внешней политики Германии – привести земельную площадь в гармонию с численностью народонаселения¹⁶.

Шестое: при всем этом восстановление границ Германии 1914 года по мнению Гитлера – это бессмыслица¹⁷. Гитлер этот тезис категорически отвергает и выдвигает другой тезис, что немцы должны обеспечить себе более достойную земельную площадь¹⁸. Обращает на себя внимание то, что во

¹⁴ „Nur ein genügend großer Raum auf dieser Erde sichert einem Volke die Freiheit des Daseins“ – Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 728

¹⁵ Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 731

¹⁶ „Wir haben uns, im Gegensatz zum Verhalten der Repräsentanten dieser Zeit, wieder zur Vertretung des obersten Gesichtspunkt jeder Außenpolitik zu bekennen, nämlich: den Boden in Einklang zu bringen mit der Volkszahl“ – Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 735

¹⁷ „Die Forderung nach Wiederherstellung der Grenzen des Jahres 1914 ist ein politischer Unsinn von Ausmaßen und Folgen, die ihn als Verbrechen erscheinen lassen“ – Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 736

¹⁸ „Demgegenüber müssen wir Nationalsozialisten, unverrückbar an unserem außenpolitischen Ziele festhalten, nämlich dem deutschen Volk den ihm gebührenden

всех этих своих рассуждениях в «Майн кампф», Гитлер ни разу не сказал, сколько земли по его мнению необходимо для Германии.

Седьмое: появляется очень короткий раздел со знаменитой цитатой о том, чтобы остановить движение на юг и запад Европы, и обратить свои взоры на восток. Без этой цитаты не обходилась, пожалуй, ни одна из работ, посвященная захватническим планам Гитлера. Однако, исследователи почти всегда этот раздел понимали очень односторонне и не замечали, что Гитлер там решает очень важный для себя вопрос с отсылками к древней истории. Гитлер, говоря о направлении германской экспансии, употребляет термин *Germanenzug*, образованный по аналогии с *Feldzug*, то есть имеются в виду военные походы германских племен: вестготов, остготов, вандалов и т. д., которые сокрушили Западную Римскую империю. Эта трактовка подчеркивается употреблением еще одного аналогичного термина *Alexanderzug* в конце раздела, что является, безусловно, отсылкой к походу Александра Македонского на Персию. Далее, говоря о России, Гитлер отмечает, что государство это было создано немцами, составлявшими ядро правящего слоя, а теперь это место занимают евреи. Гитлер как бы взвешивает заманчивую альтернативу похода в Россию для свержения большевиков и приведения там к власти прогерманского правитель-

ства, но, в конечном счете, отвергает эту идею¹⁹. Насколько можно судить, этими рассуждениями Гитлер закамouflированно полемизировал с теми однопартийцами, кто предлагал устроить поход против большевистской России, разгромить большевиков и вернуть немцам господствующее положение в России, обеспечив тем самым будущее Германии надежным сателлитом. Думается, что подобные идеи продвигал Альфред Розенберг²⁰.

Восьмое: несколько ниже Гитлер высказался вообще насчет возможного и, видимо, часто обсуждавшегося союза Германии и прогерманской России. По его мнению, это будет катастрофа, поскольку в войне между германско-русским блоком и западными державами больше всего пострадает Германия, так как война будет идти на немецкой тер-

¹⁹ „Unsere Aufgabe, die Mission der nationalsozialistischen Bewegung, aber ist, unser eigenes Volk zu jener politischen Einsicht zu bringen, daß es sein Zukunftsziel nicht im berauschenden Eindruck eines neuen Alexanderzuges erfüllt sieht, sondern vielmehr in der emsigen Arbeit des deutschen Pfluges, dem das Schwert nur den Boden zu geben hat“ – Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 743

²⁰ Альфред Розенберг родился в Ревеле (Таллинн) в 1893 году, учился в Риге и в Москве, окончил Московское высшее техническое училище. В Германию он переехал в конце 1918 года, сразу после окончания войны, познакомился в Гитлером и уже в 1920 году вступил в партию. Розенберг был известен тем, что говорил лучше по-русски, чем по-немецки. Также он был связан с тайной организацией эмигрантов-монархистов из России Wirtschaftliche Aufbau-Vereinigung, существовавшей в 1920-1923 годах и стремившейся восстановить дореволюционный порядок в Европе.

ритории²¹. Немецкие силы слабы и не могут не только воевать за пределами Германии, но и не могут даже защитить свои границы и свой важнейший индустриальный район Рур. Между Германией и Россией находится Польша – союзная Франции, и русским сначала придется сокрушить Польшу, чтобы помочь Германии. В завершившейся за несколько лет до написания книги советско-польской войне русским разбить поляков не удалось. К тому же, Германия очень слаба в моторизации, ставшей важным военным фактором, а в России нет ни одной фабрики, способной выпустить автомобиль, поскольку советская индустриализация еще не началась. В общем, германско-русский союз против Запада закончится избиением Германии, делает вывод Гитлер.

Девятое: Гитлер вообще выдвигает тезис о том, что союз с кем-либо нужен Германии лишь для того, чтобы спокойно подготовиться к тому, чтобы рассчитаться с Францией, объявленной смертельным врагом Германии. С этой точки зрения, сближение с Великобританией и Италией не несет военных рисков и потому более предпочтительно.

Если мы постараемся обдумать все в целом, то сразу же увидим, что, хотя каждый изложенный тезис имеет свои

21

„Rein militärisch betrachtet, wären die Verhältnisse im Falle eines Kriegs Deutschland-Rußland gegen den Westen Europas, wahrscheinlich aber gegen die ganze übrige Welt, geradezu katastrophal. Der Kampf würde sich nicht auf russischem, sondern auf deutschem Boden abspielen, ohne daß Deutschland von Rußland auch nur die geringste wirksame Unterstützung erfahren könnte“ – Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 748

обоснования, они противоречат друг другу. Надо вернуть утраченные по Версальскому миру территории и в то же время восстановление границ 1914 года бессмысленно. Германия неспособна к союзу, у нее нет потенциальных союзников и в то же время желательное сближение с Великобританией и Италией. Великобритания по итогам Первой мировой войны создала французскую гегемонию в Европе и в то же время заинтересована в Германии для сдерживания Франции. Надо приобрести для Германии новые земли на востоке, но в то же время поход в Россию в духе похода Александра Македонского в Персию отвергается. И, наконец, судьба немцам указывает на восток, и в то же время смертельный враг – Франция, которая, как известно, находится на западе.

Единственное, в чем Гитлер в своей внешнеполитической программе не противоречит сам себе, так это в тезисе о том, что требуется расширение территории, занятой германским государством. Этот тезис упоминался еще в партийной программе 1920 года.

Его тезисы никак не складываются в систему. Более того, из «Майн кампф» невозможно даже понять, куда именно Гитлер собирался направить свои усилия: на Запад или на Восток. На это обстоятельство не раз обращалось внимание. Это можно было бы считать изложением некоего бреда, если бы не то неопровержимое обстоятельство, что после издания этой книги, партия нацистов резко выросла в числе. Если в 1923 году в ней состояло 15 тысяч человек, то в 1928 году

численность членов превысила 100 тысяч человек. Партия увеличилась более чем в 6,5 раз, пережив при этом запрет с ноября 1923 года по февраль 1925 года. Люди пошли в гитлеровскую партию, невзирая на путаную и противоречивую внешнеполитическую программу.

Раздумывая над этим странным противоречием, я пришел к следующей гипотезе, которую и постараюсь доказать. Для начала такой вопрос исследователям: почему вы считаете, что Гитлер в «Майн кампф» должен был изложить свои сокровенные планы? Если посмотреть на обстоятельства выхода первого издания в июле 1925 года, то как раз не должен был. Во-первых, Гитлер недавно вышел из тюрьмы, где сидел за неудачный путч и там писал свою книгу. Во-вторых, он был иностранцем и мог быть выслан из Германии. В-третьих, нацистская партия только стала оправляться после запрета. В-четвертых, книга предназначалась для широкой публики и вышла в первом издании тиражом в 10 тысяч экземпляров; ее читали в том числе представители западных держав, особенно французские. Если бы они увидели для себя угрозу в планах Гитлера, то они могли бы потребовать от Веймарского правительства покончить наконец с Гитлером и его партией.

В этих условиях Гитлер как раз должен был помалкивать о своих сокровенных планах, поскольку был очень слаб для того, чтобы бросать кому-либо открытый вызов. Но в то же время ему явно хотелось поведать о своих планах широкой

немецкой общественности и завоевать новых сторонников. Как можно видеть, с этой задачей Гитлер справился следующим образом. Он умышленно составил свою внешнеполитическую программу таким противоречивым образом в виде своего рода замка без ключа. Аналитически из его рассуждений нельзя вывести, чего именно Гитлер хочет, и это стало одной из причин, почему руководство Великобритании и Франции его сильно недооценило. Ключ же к пониманию его программы давался сторонникам нацистской партии устно, с глазу на глаз. Новым сторонникам в определенное время растолковывали, как следует понимать планы фюрера.

Нацисты – будущие помещики

Ранняя история нацистов – это форменный абсурд. Люди шли в партию лица без гражданства²², открыто призывавшего к войне с Францией²³ и даже печатно объявившего Францию смертельным врагом²⁴, чья внешнеполитическая программа была настолько путаной и противоречивой, что нельзя было понять, чего именно это лицо хочет.

Отсюда вопрос: что влекло людей в партию нацистов? Поставив такой вопрос, мы сразу ощущаем, что там была подоплека, нам неизвестная, но очень существенная. Мы же не можем всерьез полагать, что сто тысяч человек вступили в партию ради «бредовых» идей.

Гитлер поначалу не имел никакой власти и даже особых шансов до власти дорваться, но при этом что-то пообещал своим сторонникам. Что-то настолько важное и ценное, что они признали его своим вождем. Фактор, который скреплял нацистскую партию изнутри, то есть то, что Гитлер пообещал

²² Гитлер отказался от австрийского подданства в апреле 1925 года

²³ Уже 5 сентября 1920 года, всего через три месяца после избрания председателем НСДАП, Гитлер в своей речи в Münchner-Kindl-Keller заявил о том, что Германия не должна страшиться войны с Францией – Jäckel E. Hitlers Weltanschauung. Entwurf einer Herrschaft. Tübingen, „Rainer Wunderlich Verlag Hermann Leins“, 1969. S. 32

²⁴ „... der Todfeind unseres Volkes, Frankreich...“ – Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 755

щал своим сторонникам, очень важен для понимания вообще всего, что связано с гитлеровской политикой и ведением войны, а в особенности экономической стороны этого дела. Потому-то этому вопросу и уделяется столько внимания.

Подсказку нам дает проведенный выше анализ рассуждений Гитлера в «Майн кампф». Единственный пункт его внешнеполитических замыслов, который не ослаблялся контртезисами и противоречиями с ними, состоял в приобретении земли для немецкого народа. Правда, обращает на себя внимание, что при всех своих рассуждениях, Гитлер ни разу в «Майн кампф» не указал, ни прямо, ни косвенно, сколько именно земли для немцев ему бы хотелось. Земельный вопрос всегда конкретный и речь должна идти о территории, исчисляемой в гектарах или квадратных километрах.

У Гитлера была также вторая книга, написанная в 1928 году, которая более детально раскрывает его внешнеполитические замыслы. Это рукопись, обнаружена после войны в Берлине. Проверкой ее подлинности и принадлежности Гитлеру занимались бывший доверенный нацистского издательства Eher-Verlag Йозеф Берг и военный юрист, главный обвинитель от США на Нюрнбергском процессе, бригадный генерал армии США Телфорд Тэйлор. Они признали рукопись подлинной, и с момента ее издания в 1961 году не появилось оснований пересматривать этот вывод.

В этой неопубликованной книге Гитлер вывел свою концепцию «жизненного пространства», то есть земли, дающей

хлеб для народа²⁵. Существование народа возможно, согласно его точке зрения, лишь на основе собственной земли. Поскольку численность населения постоянно растет, а увеличение продуктивности и урожайности земли ограничено, то умножение населения ведет к переделу земли военным путем.

После довольно долгих рассуждений, Гитлер переходит, наконец, к некоторым конкретным коэффициентам. В Германии на каждый квадратный километр территории приходилось 136 человек, и это Гитлер определяет как нездоровое соотношение²⁶. По его мнению народ прокормить при такой плотности населения нельзя.

Мы вовсе не обязаны верить Гитлеру на слово, а можем его проверить. В нашем распоряжении есть отличная немецкая экономическая статистика. В 1925 году в Германии состоялась перепись населения, которая подсчитала 62,48 млн человек населения на площади 468 718 кв. км. Средняя

²⁵ „Das Brot aber, das ein Volk zum Leben braucht, ist bedingt durch den Lebensraum, der ihm zur Verfügung steht. Zumindest ein gesundes Volk wird stets versuchen, die Befriedigung seiner Bedürfnisse im eigenen Grund und Boden zu finden. Jeder andere Zustand ist krank und gefährlich, auch wenn er selbst selbst jahrhundertlang die Ernährung eines Volkes möglich macht.“ – Hitlers Zweites Buch. Ein Dokument aus dem Jahr 1928. Stuttgart, "Deutsche Verlags-Anstalt", 1961, S. 53

²⁶ „Ganz gleich, wie in Deutschland zum Beispiel der Boden verteilt wird, ob in großen oder kleinen Bauerngütern oder ob in Parzellen für Kleinsiedler, es ändert dies nicht an der Tatsache, daß 136 Menschen im Durchschnitt auf 1 qkm Grund Treffen. Dieses Verhältnis ist ungesund“ – Hitlers Zweites Buch. Ein Dokument aus dem Jahr 1928. Stuttgart, "Deutsche Verlags-Anstalt", 1961, S. 58

плотность 133,3 человека на кв. км. При этом плотность населения резко различалась и колебалась от 2775,4 человек на кв. км в Гамбурге до 37,64 человек на кв. км в Мекленбурге²⁷. В 1928 году из 46,8 млн гектаров общей площади Германии, пахотными землями было занято 20,6 млн гектаров или 44,1% всей площади. 58,2% пахотной площади или 12 млн гектаров засевалось зерновыми культурами, 20,3% или 4,2 млн гектаров – корнеплодами, в том числе 2,8 млн гектаров картофелем. Средняя урожайность зерновых составляла 15,6 центнеров²⁸ с гектара, а картофеля – 134,1 центнеров с гектара²⁹. Отсюда можно подсчитать, какой урожай можно снять в среднем с квадратного километра территории и узнать, хватило бы этого для прокормления. Из 100 гектаров общей площади среднего германского квадратного километра зерновыми было в среднем занято 25,6 гектаров, картофелем – 5,9 гектаров. Урожай зерновых с такой площади составлял 399,3 центнера, картофеля – 791,1 центнера.

Из 39,9 тонн зерновых при 70%-ном помоле выходит 27,9 тонн муки, из которых выпекается 36,3 тонн хлеба. Получается 273 кг хлеба на человека в год из населения этого квадратного километра. Урожай картофеля составлял 79,1 тонн

²⁷ Wirtschaft und Statistik, 1928, Nr. 19, S. 679

²⁸ Немецкий центнер = 50 кг, потому в сельскохозяйственной статистике все измерения давались в «двойных центнерах» (Doppelzentner, dz), равных 100 кг; далее все немецкие «двойные центнеры» переведены в стандартные центнеры, равные 100 кг.

²⁹ Wirtschaft und Statistik, 1928, Nr. 1. S. 13

или 594,8 кг на человека в год. В 1928 году в среднем на душу в Германии потреблялось 113,6 кг муки или хлеба и 168,5 кг картофеля³⁰. Таким образом, средний урожай зерновых со среднего квадратного километра территории Германии на душу населения этого квадратного километра в 2,4 раза превышал среднедушевое потребление хлеба, а урожай картофеля превышал потребление в 3,5 раза.

Отсюда с непреложностью вытекает, что Гитлеру верить на слово не следует. Территория Германии и ее пахотные площади могли свободно прокормить примерно вдвое большее население, чем тогда в стране жило, или более 125 млн человек. Заметим, это при агротехнике 1920-х годов. Для сравнения, урожайность пшеницы в Германии в 2020 году составляла 78,8 центнеров с гектара.

Можно было бы прославиться, поймав Гитлера за руку в искажении и преуменьшении сельскохозяйственных возможностей Германии. Но тут следует, на мой взгляд, поставить два вопроса. Первый вопрос. Откуда вообще взялось мнение о том, что земли в Германии мало и она немецкий народ прокормить не может? На мой взгляд, от крайне неравномерного распределения земли, порождавшего огромное количество мельчайших хозяйств. В Германии было 5096,5 тысяч хозяйств, из которых 3027,4 тысячи или 59,4%, вла-

дели мельчайшими наделами от 0,05 гектаров (5 соток) до 2 гектаров земли. Мелких крестьян было 1850,6 тысяч, богатых крестьян – 199,8 тысяч, а крупных землевладельцев – 18,7 тысяч³¹. Но это чистая статистика, а люди полагались на свои личные впечатления, и потому верили нацистской пропаганде. Так вот, в крупных городах полностью господствовало мельчайшее землевладение. Например, в Берлине по переписи 1925 года было 47,9 тысяч мельчайших хозяйств, богатых крестьян было 135, а крупных землевладельцев – всего 13. Мельчайшие хозяйства в Берлине владели 7178 гектаров земли или по 14 соток на хозяйство в среднем³². В других крупных городах и промышленных районах была такая же ситуация. Вот это море мельчайших землевладельцев, которое затопляло окрестности крупных городов, в которых в основном нацисты и агитировали, порождало ошибочное представление о том, что земли в Германии мало, народ живет в стеснении и прокормиться не может.

Второй вопрос. В нацистской партии с ранних пор были, к примеру, Генрих Гиммлер и Рихард Дарре. Оба дипломированные агрономы, получившие образование еще до вступления в партию. Они хорошо знали, какова урожайность зерновых в Германии, и могли выполнить те же самые подсчеты, что сделаны выше на основе общедоступной в то время статистики. Но они этого не сделали. Даже более того, самым

³¹ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1927. Berlin, 1927. S. 49

³² Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1927. Berlin, 1927. S. 49

рьяным образом поддерживали линию Гитлера, прекрасно понимая при этом, что его точка зрения не подкреплена фактами. Почему? Ответ, думаю, состоит в том, что гитлеровская теория «жизненного пространства» и его недостаточности для германского народа служила маскировкой для истинных целей нацистов, с которыми Гиммлер и Дарре были полностью согласны.

Где-то Гитлер должен был намекнуть на то, что он думал на самом деле. Похоже, что такой момент в его второй книге есть. Как и в «Майн кампф», Гитлер во второй своей книге тоже очень многословен и делает обширные отступления. Вот, рассуждая о неудачной для Германии Первой мировой войне, Гитлер ставит вопрос о целях войны, которых следовало бы достичь, и предлагает свой вариант ответа: завоевать 100 000 кв. км территории, которая отдается фронтовикам в собственность или предназначается для общей немецкой колонизации³³. Тогда война была бы делом всего немецкого народа, заключает Гитлер.

На мой взгляд, это и есть то самое место, в котором Гитлер сделал намек на свою истинную программу действий. При-

³³ „Das einzige Kriegsziel, das diesem ungeheueren Bluteinsatz würdig gewesen wäre, hätte nur in der Zuisicherung an den deutschen Soldaten bestehen können, soundso viele 100 000 qkm Grund den Kämpfer der Front als Eigentum zuzuweisen oder für die allgemeine Kolonisation durch Deutsche zur Verfügung zu stellen. Damit hätte auch der Krieg sofort den Charakter eines kaiserlichen Unternehmens verloren und wäre statt dessen zu einer Sache des deutschen Volkes geworden“ – Hitlers Zweites Buch. Ein Dokument aus dem Jahr 1928. Stuttgart, "Deutsche Verlags-Anstalt", 1961, S. 105

чем он выдвинул ее не от себя и не от лица своей партии, а в порядке неких отвлеченных рассуждений по поводу неудачной для Германии войны, тем самым ее несколько замаскировав. Нужно отметить, что Гитлер был крайне осторожен в обнародовании своих истинных планов. Он осмелился намекнуть на них иносказательно только в рукописи книги, которую не стал издавать.

Как этот его секретный план работал на прирост партийных рядов? В 1914 году Германия имела 540,8 тысяч кв км территории, то есть по логике Гитлера, территорию следовало довести до 640 тысяч кв км. Завоеванная территория составила бы 10 млн гектаров, из которых грубо 68% или 6,8 млн гектаров были бы сельскохозяйственными угодьями, в том числе 45% земли или 4,5 млн гектаров пашни. Если этот земельный фонд разделить в среднем на наделы по 25 гектаров, то получится 272 тысячи хозяйств, относимых по немецкой классификации к крепким крестьянским хозяйствам. Если по 50 гектаров и более, то можно было нарезать около 100 тысяч поместий. Иными словами, в 1928 году, когда Гитлер писал свою вторую книгу, он, имея перед собой цель завоевания 100 тысяч кв. км территории, в дополнение к возврату отторгнутых у Германии территорий, вполне мог пообещать каждому члену своей партии в среднем по 50 гектаров земли. Отличившимся – и того больше.

Я уверен, что это и был тот момент, который приводил людей в его партию. В то время в немецком обществе при-

обрести в собственность крупный земельный надел означало очень многое. Во-первых, гарантированно обеспечить себя продовольствием. Во-вторых, получать регулярный и довольно значительный денежный доход, как от сдачи земли в аренду, так и от продажи сельхозпродукции. В-третьих, принадлежать к высшим и привилегированным слоям немецкого общества; чем крупнее поместье, тем выше общественное положение. Получившие поместья в сотни гектаров земли уже могли претендовать на равное положение со старинной немецкой знатью, с приставкой к фамилии – фон.

Германия 1920-х годов была страной разоренной, бедной, измученной безработицей. Солдаты и офицеры, вернувшиеся с фронта Первой мировой, не только ничего не получили за свои подвиги и пролитую кровь, но и были даже отброшены в социальном положении вниз, нередко в самые низы общества, где и влачили бедственное существование, когда реально не хватало на еду. Владельцы же крупных капиталов и поместий, в основном, сохранили свое прежнее положение. Необходимо помнить, что немецкое общество в эту эпоху отличалось очень сильным имущественным неравенством. В 1931 году 0,15% немцев владели 26% общегерманского имущества и доходов, 6,25% немцев владели 34%, а остальные 40% имущества и доходов приходились на долю оставшихся 93,6% немцев³⁴. Переведем это в рейхсмарки. В то время

в Германии имелось всего имущества на сумму 134,4 млрд рейсмарок, из которых 94,5 млрд были имуществом физических лиц, а 39,9 млрд были имуществом юридических лиц. Основу богатства частных лиц составляли: земля – 26 млрд рейсмарок и недвижимость – 34,8 млрд рейсмарок, в сумме 60,8 млрд рейсмарок или 64,3% имущества физических лиц³⁵. В Германии проживало 61,4 млн граждан, соответственно, 93,6% от них составляли 57,5 млн человек, на которых приходилось 40% или 53,76 млрд рейсмарок имущества. По 934 марки на человека. Для сравнения, 92,1 тысячи немецких богачей имели имущества в среднем по 378,9 тысяч рейсмарок на человека или в 405 раз больше. Простой человек столько не мог накопить за всю жизнь³⁶.

В таких условиях, если представить, что к такому бывшему фронтовику, павшему в самую наигоршую бедность, подходит нацистский агитатор и с глазу на глаз сообщает, что его партия собирается устроить войну, отомстить за поражение, а сверх того, захватить земли и наделить каждого, кто будет в этом участвовать и сражаться, поместьем. И ему, изранен-

W. Kohlhammer“, 1932, S. 61

³⁵ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1931. Berlin, 1931. S. 538

³⁶ В 1931 году обученный рабочий в среднем зарабатывал 2271 рейсмарку в год, из них 2229 рейсмарки тратил на потребление; остаток приходился на платежи по долгам и накопление, которое составляло 17,3 рейсмарки в год. Потребовалось бы 53 года, чтобы накопить на имущество, которым в среднем владели простые немецкие граждане. Иными словами, их имущество было в значительной степени наследственным и составлялось в течение двух или даже трех поколений – Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1931. Berlin, 1931. S. 342

ному фронтовику, тоже, хоть во Франции, хоть в Польше, где пожелает. Вот это обещание реально зажигало. Когда на одном полюсе – ничего и беспросветная нищета, а на другом полюсе – обещание в будущем получить свое поместье, тут выбор становится вполне очевидным. Войны же бывший фронтовик не боялся, поскольку уже изведal ее сполна. После такого бывшие фронтовики дрожащими руками подписывали бумаги на вступление в нацистскую партию.

Им, разумеется, не требовалось объяснять все детали, которые они и так хорошо понимали. Поместье на завоеванной территории означало, что они сами не будут пахать и сеять, а у них будут или крепостные крестьяне, или арендаторы, что почти одно и то же, из местного населения. Они будут работать, а он, нацист, будет ездить на автомобиле, в форме и в начищенных сапогах, и будет распоряжаться. Если повезет, будет безбедная старость в своем поместье, в окружении потомства. Именно потому они были такими рьяными, именно потому были готовы исполнить с рвением любой приказ фюрера, именно поэтому рубились до самого конца, потому что это был их единственный шанс серьезно разбогатеть.

Теперь о том, почему Гитлер так опасался этот план опубликовать и оставил его в неопубликованных записках, найденных лишь после войны. Во-первых, такой план ставил чисто грабительские цели нацистской политики и противоречил второму пункту программы нацистской партии, говоря-

щему о равноправии немцев с другими нациями. При планируемом отъеме земли никакого равноправия с другими нациями, конечно, не предусматривалось. Во-вторых, надевание захваченной землей фронтовиков, в первую очередь, разумеется, нацистов, противоречило семнадцатому пункту партийной программы о проведении земельной реформы, одиннадцатому пункту об уничтожении легких и нетрудовых доходов, а также третьему пункту о расселении избыточной части немецкого народа. В-третьих, большие тяготы и жертвы любой войны неизбежно легли бы на всех немцев, тогда как выгодоприобретателями от войны оказалось бы небольшое меньшинство, связанное с нацистской партией, что противоречило двенадцатому пункту программы нацистской партии о преступности личного обогащения во время войны. Этот момент вообще подрывал всю риторику нацистов, изображавших себя в качестве защитников немецкого народа.

Гитлер, таким образом, понял, что если он обнародует свои истинные планы, даже в закамуфлированной форме, то он приобретет слишком много врагов, как внутри Германии, так и за ее пределами. Самое главное, он лишится массовой поддержки, поскольку в этом случае немецкий народ поймет, что его втягивают в очередную военную авантюру, с жертвами и разрушениями, ради обогащения и вхождения в немногочисленные имущие круги кучки нацистов, которые составляли примерно 0,2% населения страны. Потому Гит-

лер решил свои планы оставить в строгом секрете, ничего не публиковать даже в виде намеков, а в массовой пропаганде придерживаться своей обычной риторики, маскирующей истинные намерения.

Но и этого было мало. Гитлер и его ближайшие сторонники, судя по всему, прекрасно понимали опасность разоблачения. Потому, как только нацисты взяли власть, они постарались в кратчайшие сроки ликвидировать все оппозиционные политические организации и запретить образование новых партий, изолировать или уничтожить политических оппонентов³⁷, а также обзавелись впечатляющим репрессивным аппаратом в лице учрежденного 26 апреля 1933 года гестапо и, позднее, в лице службы безопасности рейхсфюрера СС (Sicherheitsdienst, SD). Непосредственная задача этих органов состояла в том, чтобы пресечь любую попытку критического рассмотрения нацистской политики, которая могла бы показать, что она осуществляется не в интересах немецкого народа, а в интересах узкого меньшинства убежденных нацистов.

Глава вторая

Борьба за ремилитаризацию Германии

Выдвинув обещание дать каждому члену партии поместье, Гитлер привлек на свою сторону много бывших фронтовиков, из которых стали создавать штурмовые и охранные отряды, то есть СА и СС. Нацистская партия довольно быстро обросла полувоенными структурами, которые стали весьма сильными и превратились в существенный фактор уличной политики в Германии. Но Гитлер при этом сумел также снискать внимание и поддержку со стороны крупного промышленного капитала. Партия и особенно полувоенные отряды стоят денег, а их надо было где-то изыскать. Крупный капитал стал таким источником финансовой помощи, сначала сравнительно небольшой, а потом все больше и больше, пока, наконец, расходы на партийную армию не сравнялись с военными расходами Веймарской республики.

Чтобы найти общий язык с немецкими капиталистами, нужны были аргументы совсем другого рода, ибо, понятно, владельцы фабрик и заводов, крупных промышленных фирм в поместьях не нуждались, хотя бы потому, что почти все они уже имели собственные виллы и поместья. Гитлер сумел найти с ними важную точку соприкосновения и она, бесспорно,

заклучалась в планах ремилитаризации Германии.

Угроза жизненным интересам

По условиям Версальского мира, Германия должна была уплатить большие репарации союзным державам. В апреле 1921 года союзники на Лондонской конференции этот вопрос решили, и в Лондонском ультиматуме от 5 мая 1921 года предъявили Германии счет по репарациям в размере 132 млрд. марок золотом. Насколько огромная была эта сумма, говорит хотя бы тот факт, что все имущество Германии до войны оценивалось в сумму 330 млрд. марок золотом. Репарации были не просто суммой, которую Германия должна была перечислить в банки союзных держав. Репарации были оформлены как долг, разделенный на боны разных категорий (А – 12 млрд., В – 38 млрд. и С – 82 млрд. марок; из них боны первых двух категорий имели 6% годовых). Такие условия ставили цели как можно быстрее выкачать из Германии более 50 млрд. марок золотом, поскольку отсрочка платежа вела к увеличению суммы репараций. За невыполнение условий платежей союзники угрожали оккупацией Рейнской области, то есть территории, в которой добывалась основная часть угля и производилась основная часть стали в Германии, от которой зависела вся немецкая экономика.

Платить золотом было слишком тяжело из-за сложных послевоенных условий в мировом хозяйстве, так что в 1922 году союзники согласились на внесение репараций натураль-

ной продукцией: углем, сталью, древесиной. Германия уже выполняла репарационные поставки угля во Францию, поскольку главный французский угледобывающий район попал в зону боев и был сильно разрушен, угля не хватало и Франция испытывала в нем нужду. В 1919 году Германия поставила по репарациям 2,5 млн. тонн угля, в 1920 году – 15,2 млн. тонн, в 1921 году – 18,2 млн. тонн, и в 1922 году – 18,4 млн. тонн³⁸. В 1922 году из среднемесячной добычи в Руре в размере 8,1 млн. тонн угля, 1,5 млн. тонн шло на репарационные поставки.

В принципе, немцы были согласны на такие условия, тем более, что каждый миллион тонн угля стоил 26,6 млн. марок золотом, и годовые репарационные поставки только углем составляли по стоимости около 490 млн. марок золотом. Однако, в декабре 1922 года союзники обвинили Германию в невыполнении плана репарационных платежей и поставок. 11-16 января 1923 года французские и бельгийские войска оккупировали Рейнскую область вплоть до Дортмунда. Так и осталось не до конца ясным, какие были мотивы у французского правительства, в частности премьер-министра Франции Раймона Пуанкаре. Высказываются предположения, что Франция собиралась ввести в Рейнской области такой же режим, как в Сааре, который был отторгнут на 15 лет от Германии и там было введено временное управление под руко-

³⁸ Friedensburg F. Kohle und Eisen im Weltkriege und in den Friedensschlüssen. München-Berlin, „Verlag von R. Oldenbourg“, 1934. S. 221

водством представителей союзников, а потом окончательно отторгнуть ее от Германии. В этом случае Франция превратилась бы в экономически сильнейшую страну в Европе.

В Германии оккупация Рейнской области вызвала истинно катастрофические экономические последствия. Рур занимал исключительно важное место в немецкой экономике, поскольку давал в 1919 году 71,1% угля, 82,5% кокса, 56,8% чугуна, 63,6% стали, 61% гудрона, 60% бензола, производимых в Германии³⁹. Потеря контроля над всем этим важнейшим сырьем означала крах немецкой экономики; который и произошел в 1923 году.

Германия попыталась отстоять Рур. 13 января 1923 года канцлер Вильгельм Куно прекратил выплату репараций Франции и Бельгии, а также призвал население Рейнской области к пассивному сопротивлению. Призыв привел ко всеобщей забастовке в промышленности, на транспорте и на шахтах. Особенно отличились железнодорожники Deutsche Reichsbahn, которые массово уходили со службы, унесли с собой служебную документацию, и в некоторых случаях отогнали паровозы и вагоны на неоккупированную территорию. Для поддержки сопротивления, германское правительство платило заработную плату 2 млн. рабочих и горняков в Рейнской области, для чего стало печатать необеспеченные деньги.

Непосредственным результатом оккупации и сопротивления стал экономический коллапс. Добыча угля в Руре сократилась с 7,7 млн. тонн в январе 1923 года до минимума в 1,6 млн. тонн в августе 1923 года. Ремонтные поставки угля упали почти вдвое, и колебались на уровне 600-700 тысяч тонн в месяц на протяжении 1923 года⁴⁰. Острый недостаток угля сильно ударил по экономике Германии и подорвал товарное производство, что стало одной из причин гиперинфляции марки, оказавшейся необеспеченной товарной массой валюты. Общие экономические потери от «борьбы за Рур» оцениваются в 4-5 млрд. марок золотом. Экономический кризис и полное расстройство денежного обращения привели к падению правительства. Новый канцлер Густав Штресеманн 26 сентября 1923 года объявил о прекращении сопротивления, что вызвало острое недовольство по всей Германии и стало причиной неудачного Пивного путча нацистов в Мюнхене 8-9 ноября 1923 года.

Оккупация Рейнской области оказала серьезное воздействие на планы ремилитаризации, которые стали разрабатываться вскоре после окончания войны. В Берлине, в январе 1923 года, некоторое время всерьез обсуждались планы военных действий против оккупационных войск, но фон Сект категорически от этого отказался, указав на слабость Рейхсвера и возможность эскалации конфликта до полно-

⁴⁰ Friedensburg F. Kohle und Eisen im Weltkriege und in den Friedensschlüssen. München-Berlin, „Verlag von R. Oldenbourg“, 1934. S. 219

масштабной войны⁴¹. Но при этом было совершенно ясно, что в сложившихся тяжелых условиях надо принимать какие-то меры. Правительство Германии опасалось, что французские войска могут двинуться и дальше, за пределы Рейнской области. 13 февраля 1923 года состоялось совещание, на котором рассматривались возможности дополнительного вооружения для неотложных нужд обороны. В этих трудных условиях фон Сект выдвинул свой план ремилитаризации Германии, который и стал основой военной и военно-хозяйственной политики Веймарской республики вплоть до прихода к власти Гитлера.

Внимательно прочитав Версальский договор, фон Сект не обнаружил там запрета на проведение мобилизации в случае, если Германия подвергнется нападению. Используя это право на самооборону, он предложил идею, оформленную термином *Notwehr* («Необходимые войска»⁴²). Это должны быть войска, набираемые по мобилизации в случае военного нападения на Германию, для которых в мирное время должны быть подготовлены кадры офицеров и унтер-офицеров, а также подготовлены запасы вооружений и

⁴¹ Hansen E.W. *Reichswehr und Industrie. Rüstungswirtschaftliche Zusammenarbeit und wirtschaftliche Mobilisierungsvorbereitungen 1923-1932*. Boppard am Rhein, „Harald Boldt Verlag KG“, 1978. S. 48

⁴² Такой перевод не исчерпывает всего смыслового содержания термина, предложенного фон Сектом. Слово *Not* имеет также значение беды, бедствия, нужды, лишений. Так что *Notwehr* – это войска, необходимые в случае крайней нужды, под чем подразумевалось чье-либо военное нападение на Германию.

боеприпасов, насколько это позволяют ограничения, наложенные Версальским договором. 16 апреля 1923 года фон Сект оформил свои мысли в записке, которую он направил в кабинет министров⁴³. Вскоре его идея была принята к реализации.

Первоначальный план состоял в формировании управления и накопления запасов для армии, состоящей из 35 пехотных и 3 кавалерийских дивизий. После ряда обсуждений, к ноябрю 1924 года состав предполагаемой армии был увеличен до 63 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, а также 39 дивизий пограничной охраны⁴⁴. Однако осенью 1925 года, ввиду нехватки средств и технических возможностей, состав «необходимых войск» сократили до 21 пехотной дивизии.

Несмотря на то, что в литературе часто ремилитаризация Германии связывается, хотя и неявно, без особых доказательств и аргументации, со стремлениями немецких промышленников к захватнической войне, тем не менее, объективный обзор обстоятельств показывает, что идеи ремилитаризации возникли по причине грубого и жесткого ущемления жизненных интересов Германии со стороны Франции. Оккупация и тем более отторжение Рурской области означа-

⁴³

Hansen E.W. Reichswehr und Industrie. Rüstungswirtschaftliche Zusammenarbeit und wirtschaftliche Mobilisierungsvorbereitungen 1923-1932. Boppard am Rhein, „Harald Boldt Verlag KG“, 1978. S. 48

⁴⁴

Hansen E.W. Reichswehr und Industrie. Rüstungswirtschaftliche Zusammenarbeit und wirtschaftliche Mobilisierungsvorbereitungen 1923-1932. Boppard am Rhein, „Harald Boldt Verlag KG“, 1978. S. 65

ло бы фактически экономическое уничтожение Германии.

Но этим острота положения не ограничивалась. Не будем забывать, что в незадолго до этого Польша получила восточную часть Верхней Силезии, на левом берегу Одера. Из-за восстания силезских поляков в августе 1919 года, которое было подавлено немцами, Антанта ввела свои войска для восстановления порядка. В августе 1920 года, под влиянием слухов о падении Варшавы во время советско-польской войны и наступления Красной армии, произошло второе силезское восстание, которое удалось урегулировать. В марте 1921 года состоялся Верхесилезский плебисцит, на котором 59,5% голосовавших высказались за оставление в составе Германии. В мае-июле 1921 года произошло третье силезское восстание, а точнее, локальная гражданская война между польскими и немецкими вооруженными формированиями. После того, как столкновения удалось остановить, в октябре 1921 года страны Антанты решили разделить Верхнюю Силезию, и Польше досталась ее восточная часть.

Польша в то время интенсивно расширяла свою территорию. В конце 1920 года Польша захватила у Чехословакии восточную часть индустриально развитой Тешинской области. В октябре 1920 года войска генерала Люциана Желиговского захватили Вильно и Виленский край, который был включен в состав Польши в апреле 1922 года. В марте 1921 года был подписан Рижский договор, завершивший советско-польскую войну, по которому Польша получила Запад-

ную Белоруссию и Западную Украину. В октябре 1921 года Польша, как уже говорилось, получила восточную часть Верхней Силезии. В подобных обстоятельствах немцы вполне могли ожидать, что поляки пойдут и на дальнейшие территориальные захваты в Силезии или Восточной Пруссии.

Даже то, что поляки забрали в Верхней Силезии, для Германии было сильным экономическим ударом. Немцы потеряли в результате этого раздела 96% железной руды и 75% угля, 82% цинка и 71% свинца этого региона⁴⁵. В Верхней Силезии было 67 шахт с общей добывающей способностью 31,8 млн. тонн угля в год, а после раздела Польше достались 53 шахты с добывающей способностью 23,9 млн. тонн. Германии досталась меньшая часть – 14 шахт с добывной способностью 7,9 млн. тонн в год⁴⁶. Поляки в результате раздела Верхней Силезии получили основную часть своего угля. Из всех запасов угля, которые в Польше в начале 1930-х годов оценивались в 62 млрд тонн до глубины в 1000 метров, 44,9 млрд тонн приходилось на Верхнюю Силезию⁴⁷. Уголь поляки добывали в основном на экспорт ради валютной выручки и для этой цели даже построили специальную железную дорогу до морского порта в Гдыне.

⁴⁵ Pudelfko A. Schlesien. Die Brücke zum Osten. Berlin, "Edwin Runge Verlag", 1937. S. 34

⁴⁶ Friedensburg F. Kohle und Eisen im Weltkriege und in den Friedensschlüssen. München-Berlin, „Verlag von R. Oldenbourg“, 1934. S. 290

⁴⁷ Klarner C. Śląsk i Pomorze jako symbole naszej niezależności. Toruń, 1932, s. 21

Потеря угольных месторождений восточной части Верхней Силезии серьезно нарушала снабжение топливом промышленности восточных областей Германии, особенно Саксонии, Бранденбурга, а также Берлина – крупного индустриального центра.

Таким образом, если смотреть на ситуацию в целом, а не умышленно фрагментированно, как делалось во многих работах по истории межвоенной Германии, то нужно сказать, что в 1921-1923 годах Германия получила очень сильный удар по своей экономике, подрубивший ее почти до основания. Германские промышленность, железные дороги и экономика в целом лишались основной части топлива и стояли, таким образом, на грани полного краха. Очень веская причина, чтобы взяться за оружие снова. Ввиду того, что и в Франция, и Польша могли продолжить свой натиск на Германию с целью отторжения основных угольных и индустриальных районов, вопрос ремилитаризации стоял ребром: нужна армия, которая будет в состоянии защитить уголь и сталь, основы немецкой экономики.

Не будет вам «необходимой армии»!

Важнейшее обстоятельство прихода Гитлера к власти состояло в том, что в Веймарской республике не смогли или, лучше сказать, не захотели провести ремилитаризацию, которая устраивала бы промышленные круги. В конце 1923 года президент Рейхсбанка Ялмар Шахт провел удачную денежную реформу, ввел в оборот новую, твердую рейхсмарку, что позволило побороть гиперинфляцию. Не желая допустить нового витка гиперинфляции, Шахт противился всякому росту расходов, в том числе и на военные нужды. Споры Шахта и фон Секта заставили начальника Управления сухопутных войск сократить размер «необходимой армии» в 3,2 раза, с 68 до 21 дивизий. От него требовали большего, но тут фон Сект уже не соглашался на сокращения, которые делали саму «необходимую армию» бессмысленной, поскольку по своей малочисленности она не смогла бы защитить Германию⁴⁸. В октябре 1926 года фон Сект ушел в от-

48

В 1937 году в своей книге «Внимание, танки!» командир 2-й танковой дивизии Вермахта, генерал-майор Хайнц Гудериан писал об этой, оставшейся в Германии после поражения в войне армии, не оставляющим сомнений образ: «Никакой ошибки быть не могло: Германию заставили согласиться на армию, которая не только была лишена какого бы то ни было наступательного потенциала, но и не была способна продолжительного находиться в состоянии оборо-

ставку. Ему нашли на замену более сговорчивого военного.

Его преемник, оберст Курт фон Шлейхер был гораздо более склонен к экономии средств. При нем была разработана и принята 1-я программа вооружений на 1928-1932 годы, с составом «необходимой армии», сокращенной до 16 пехотных дивизий. На эту программу было выделено 350 млн. рейхсмарок, в том числе 280 млн. рейхсмарок пошло на создание «необходимой армии», а остальное направлялось на текущее содержание Рейхсвера⁴⁹. Это очень небольшие затраты, всего по 70 млн. рейхсмарок в год. Фон Шлейхер был, в принципе, не против развертывания «необходимой армии» в составе 21 пехотной дивизии, даже с танковыми частями и авиацией, но считал, что это нужно сделать в ходе 2-й программы вооружений, запланированной на 1933-1938 годы. Его целью было создание армии мирного времени, которая имела бы паритет с Францией или с Польшей и Чехословакией.

Принятая 1-я программа вооружений была настолько мала, что проведенные в 1927-1929 годах военно-организационные игры и штабные учения показали, что имеющихся

ны. Единственной тактикой, которая соответствовала нашим военным возможностям, должно было остаться нечто вроде «отступления с боем», а при нашей хронической нехватке как боеприпасов, так и людских резервов оно в считанные дни переросло бы в беспорядочное бегство». – Гудериан Г. Внимание, танки! История создания танковых войск. М., "Центрполиграф", 2005, с. 213

возможностей по мобилизации хватит только на войну с одной Польшей. Этого было явно недостаточно, хотя бы потому, что Польша имела военную поддержку Франции и существовала очень высокая вероятность, что Франция вмешается в войну Германии с Польшей, по каким бы причинам она ни началась. Далее, в августе 1929 года разразилась Великая депрессия, вызвавшая грандиозный экономический спад в Германии. Если в 1929 году национальный доход Германии составлял 70,8 млрд. рейхсмарок, то в 1933 году он упал до 42,5 млрд. рейхсмарок. Германии не хватало денег на армию и до кризиса. Экономический спад, с одной стороны, превращал программу ремилитаризации в некую туманную мечту, а с другой стороны толкал промышленников к ремилитаризации, поскольку военные заказы становились чуть ли не единственной возможностью спасения для многих фирм, стоявших на грани банкротства⁵⁰. Для создания армии в составе 21 дивизии требовалось 1 млрд рейхсмарок на пять лет или по 200 млн рейхсмарок в год.

В правительстве Веймарской республики развернулась острая борьба за финансирование военных программ. В марте 1930 года рейхсминистерство финансов возглавил Германн Дитрих, бывший также вице-канцлером в двух правительствах Хайнриха Брюнинга, который проводил дефля-

⁵⁰ На грани банкротства стояла, к примеру, фирма Daimler-Benz AG – Das Daimler-Benz-Buch. Ein Rüstungskonzern im „Tausendjährigen Reich“. Nördlingen, „DELPHI Politik“, 1987, S. 107

ционную политику в целях усиления германского экспорта и облегчения репарационных платежей. Эта политика была не слишком уместна в условиях мировой депрессии, поскольку промышленники одновременно подвергались воздействию резкого сокращения денежной массы, сокращения кредитов, а также производства продукции, далеко не полностью находившей сбыт. Предприятия разорялись с пугающей быстротой. Приведем лишь самые общие цифры экономического падения Германии в годы Великой депрессии. Экспорт сократился с 12,2 млрд. рейхсмарок в 1928 году до 5,7 млрд. рейхсмарок в 1932 году, импорт сократился с 14 млрд. до 4,6 млрд. рейхсмарок, а золотовалютные резервы упали с 2,4 млрд. до 0,97 млрд. рейхсмарок. Репарационные платежи сократились с 819 млн. рейхсмарок в 1928 году до 392 млн. рейхсмарок в 1931 году⁵¹. Производство продукции промышленного назначения (Produktionsgüter⁵²) в 1932 году составляло 46% от уровня 1928 года, продукции инвестиционного назначения (Investitionsgüter⁵³) – 35% от уров-

⁵¹ Schröter V. Die deutsche Industrie auf dem Weltmarkt 1929 bis 1933. Außenwirtschaftliche Strategien unter dem Druck der Weltwirtschaftskrise. Frankfurt am Main, „Verlag Peter Lang GmbH“, 1984, S. 533

⁵² Продукция, предназначенная для использования в дальнейшем промышленном производстве. К ней относились полуфабрикаты, заготовки, комплектующие, химикаты, лаки, краски и другие подобные изделия.

⁵³ Продукция, предназначенная для обеспечения капитальных вложений и возмещения изношенных средств производства. К ней относились строительные и конструкционные материалы, станки, оборудование, инструменты, запчасти и так далее.

ня 1928 года, потребительская продукция эластичного спроса – 74%, а потребительская продукция неэластичного спроса, главным образом, продовольствие – 85%⁵⁴. Сокращение производства самых необходимых потребительских товаров на 15% в полной мере выражает всю тяжесть кризиса, при том, что цены на нее упали до 67% к уровню 1928 года. В тот момент в Германии было 12 млн занятых и 6,1 млн безработных (16,3% от всего населения Германии); кроме безработных было еще 1,5 млн работников, получавших столь низкий заработок, что они вынуждены были искать еще одну работу. Немецкая экономика стояла на грани краха. Миллиард рейхсмарок военных заказов для промышленников был как глоток воздуха.

Но под напором министра финансов Дитриха, военное рейхсминистерство постепенно сдавало позиции. В 1931 году в повестку дня снова встал вопрос о сокращении программы вооружений. Промышленники поднимали цены на военную продукцию, пока они не стали неподъемными для бюджета. Нехватка средств заставила существенно сократить и 2-ю программу вооружений; ее общий бюджет был определен в 484 млн. рейхсмарок⁵⁵, что было менее половины от суммы, необходимой для полноценного вооружения армии

⁵⁴

Petzina D. Die deutsche Wirtschaft in der Zwischenkriegszeit. Stuttgart, „Steiner Verlag“, 1977, S. 190

⁵⁵

Hansen E.W. Reichswehr und Industrie. Rüstungswirtschaftliche Zusammenarbeit und wirtschaftliche Mobilisierungsvorbereitungen 1923-1932. Boppard am Rhein, „Harald Boldt Verlag KG“, 1978, S. 148

в составе 21 дивизий. Из этой суммы около 300 млн. рейхсмарок предназначалось для самых неотложных закупок для армии. В феврале 1932 года Управление вооружений Рейхсвера подсчитало, что по списку приоритетов у них не хватит средств даже для минимальных закупок продукции целого ряда фирм⁵⁶.

Вся история с приходом Гитлера к власти и последующей мировой войны закрутилась, в сущности, из-за паршивого миллиарда рейхсмарок. Решение сократить военные расходы по 2-й программе вооружений было, по моему убеждению, фатальным решением Веймарского правительства, предопределившим его политический крах. Во-первых, промышленники поняли, что «необходимой армии» не будет и к 1938 году, а если ничего не предпринять, то не будет никогда. Во-вторых, миллиард рейхсмарок позволил бы промышленности продержаться на плаву в наиболее тяжелое время мирового кризиса, но министерство финансов Германии, по существу, вырвало у них кусок изо рта. В-третьих, несмотря на разговоры об отсутствии денег, у правительства Веймарской республики в 1931 году нашлось 392 млн рейхсмарок для платежей по репарациям. Сочетание острого кризиса, сокращения военных расходов и этих репарационных платежей было фактически равносильно тому, как если бы правительство Веймарской республики сказало открыто что-то

⁵⁶ Geyer M. Das Zweite Rüstungsprogramm (1930-1934). // MGM, 1/1975, S. 132

в духе: «Сдохните! Интересы победителей превыше всего!». Именно в этот момент немецкие промышленники со всей ясностью осознали, что правительство Веймарской республики, в сущности, предательское, созрели до его свержения и вскоре составили заговор, приведший Гитлера к власти.

Если толковать события 1931-1932 годов без послезнания, подгоняя решение под готовый ответ, то ситуация получается гораздо более интересной и поучительной. Во-первых, далеко не всегда имеется возможность предвидеть все последствия тех или иных решений. Если бы министрам тогда, в 1932 году, сказали, что герр Гитлер развяжет войну, на которую будет израсходовано почти 1,5 трлн рейхсмарок, а страна будет разрушена, разорена по второму разу и разделена между победителями, то они бы изыскали этот миллиард рейхсмарок, из-за которого все началось, наличностью и в золоте. Во-вторых, само по себе появление Гитлера в качестве вождя Германии было обусловлено полным, тотальным и откровенным пренебрежением национальными интересами Германии. Как победителям в Первой мировой, так и служащему им правительству Веймарской республики, было по большому счету безразлично, умрут ли немцы от голода, лишь бы только выкачать из Германии все сполна. В таких условиях совсем не удивительно, что такой патентованный и рьяный радикал, как Гитлер, стал не просто приемлемым, а даже желательным. Насколько можно судить, в 1932 году он оказался единственным политиком в Германии, который

без всяких компромиссов стоял за немецкие национальные интересы.

Совпадение интересов

Немецкие промышленники, в силу своей острой заинтересованности в защите угольных месторождений, которые в Германии находились в приграничных районах, еще до оккупации Рурского района поняли необходимость ремилитаризации. Самым первым был Фридрих Крупп фон Болен унд Гальбах, глава одной из крупнейших промышленных фирм в Германии. Он еще в 1922 году предложил возобновить работы по модернизации легкой полевой гаубицы, прерванные при окончании Первой мировой войны.

Как только фон Сект выдвинул план создания «необходимой армии», он стал остро нуждаться в помощи промышленников. Дело в том, что Германия была разоружена, а огромные арсеналы после войны были уничтожены или вывезены. До 1926 года, как утверждалось в нацистской печати, было уничтожено или вывезено: 6 млн винтовок, 107 тысяч пулеметов, 83,3 тысячи орудий и минометов, 38,75 млн снаряженных артиллерийских снарядов, 332,5 тысяч тонн неснаряженных снарядов, 16,5 млн ручных и ружейных гранат, 437 млн патронов, 37,6 тысяч тонн пороха. Также было уничтожено или вывезено 17 цеппелинов, 14014 самолетов и 27,7 тысяч авиамоторов, 26 военных кораблей, 83 торпедных

катера и 315 подводных лодок⁵⁷. Если бы победившие державы признали бы права Германии на «необходимую армию» и оставили бы часть этого арсенала для ее оснащения, то не было бы ни Гитлера, ни мировой войны.

Оружие и боеприпасы для «необходимой армии» надо было производить, а для этого требовалось привлечь промышленников. В годы Первой мировой войны на военные нужды работало 40 тысяч фабрик и заводов, из которых только 7 тысяч были известны союзникам именно как военные предприятия⁵⁸. На эти последние фабрики и заводы распространялись меры по демилитаризации и союзнический контроль. Остальные 33 тысячи предприятий, производившие вооружение, в основном бездействовали, но их можно было пустить в ход. Их называли «черными фабриками»⁵⁹. Некоторые из них секретно возобновили производство.

Причина для этого была очень веской. Мощности военных фабрик и заводов, которые были разрешены победителями и работали под союзническим контролем, были явно недостаточны, чтобы оснастить армию в составе 21 дивизии.

⁵⁷ Nationalsozialistischer Wirtschaftsaufbau und seine Grundlagen. Berlin, „Zentralverlag GmbH“, 1934. S. 204

⁵⁸ Hansen E.W. Reichswehr und Industrie. Rüstungswirtschaftliche Zusammenarbeit und wirtschaftliche Mobilmachungsvorbereitungen 1923-1932. Boppard am Rhein, „Harald Boldt Verlag KG“, 1978. S. 28

⁵⁹ В немецком языке прилагательное schwarz значит не только «черный», но и имеет переносное значение «нелегальный», «теневого». Поэтому schwarze Fabrik означало «нелегальная фабрика».

Скажем, месячная потребность такой армии в патронах составляла 250 млн штук. При этом «разрешенная» фабрика Polte в Магдебурге могла производить в месяц только 10 млн. штук патронов. Потому нелегальное производство патронов было пущено на фабрике металлоизделий в Тройн-бритцене и на фабрике Basse & Selve в Зальцведеде. Мощности были увеличены до 90 млн. штук в месяц, что покрывало 36% потребностей «необходимой армии»⁶⁰. Ну и так во всем: надо было 140 тысяч винтовок, а производилось в месяц на «разрешенных» фабриках 4 тысячи штук; требовалось 8 тысяч пулеметов, а выпускалось 625 штук; требовалось 3,2 млн снарядов, а выпускалось 5,2 тысячи штук; требовалось 665 тонн пороха, 5194 тонн взрывчатки и 900 тысяч взрывателей, а выпускалось 90 тонн пороха⁶¹, 1250 тонн взрывчатки и 9 тысяч взрывателей⁶².

Необходимость тесного и часто секретного сотрудничества военных с промышленниками заставили их создать особый орган. 26 января 1926 года была создана особая струк-

⁶⁰ Hansen E.W. Reichswehr und Industrie. Rüstungswirtschaftliche Zusammenarbeit und wirtschaftliche Mobilmachungsvorbereitungen 1923-1932. Boppard am Rhein, „Harald Boldt Verlag KG“, 1978. S. 98-99

⁶¹ Для сравнения, в июле 1916 – марте 1918 года Германия производила 10 тысяч тонн пороха в месяц – Wrisberg von E. Wehr und Waffen 1914-1918. Leipzig, „Verlag von R.F. Roehler“, 1922. S. 92-94

⁶² Hansen E.W. Reichswehr und Industrie. Rüstungswirtschaftliche Zusammenarbeit und wirtschaftliche Mobilmachungsvorbereitungen 1923-1932. Boppard am Rhein, „Harald Boldt Verlag KG“, 1978. S. 98-102

тура под кодовым названием Statistische Gesellschaft («Статистическое общество»), также известное под сокращением Stega. Это была совместная организация Управления по вооружению войск и Имперского объединения немецкой промышленности (Reichsverband der Deutschen Industrie) под председательством одного из крупнейших и известных немецких промышленников Эрнста фон Борзига, главы и сына основателя берлинского машиностроительного концерна Borsig Werke AG. Ее задачи сводились к сбору сведений о возможности производства военной продукции на различных предприятиях, а также, в известной степени, и планированию этого производства.

В свете этого становится особенно интересно, что сам фон Борзиг лично знал Гитлера с 1919 года и оказывал его партии весьма ощутимую финансовую поддержку. Вероятнее всего, тогда крупнейшие немецкие промышленники налаживали контакты с разного рода радикалами «про запас», чтобы прибегнуть к их участию в том случае, если не получится обеспечить надежную оборону Германии с Веймарским правительством. Первоначально они поддерживали радикальные партии, тех же нацистов, весьма слабо. Но по мере того, как убеждение в том, что Веймарское правительство не заботится об обороне страны и потому их положение крайне неустойчиво, росло и крепло, промышленники увеличивали финансовую поддержку, вплоть до того момента, когда была сделана ставка на нацистов.

В литературе это сближение немецких промышленников с нацистами часто объяснялось стремлением промышленных кругов к захватнической войне. Объяснение это явно натянутое, лишенное доказательств и всякой логики, сделанное под влиянием послезнания и в условиях идеологической борьбы эпохи Холодной войны.

Здесь нужно вообще взглянуть на контакты столь непохожих людей без шаблонов. С одной стороны – маргинальный политик, иностранец с агрессивными речами, возглавлявший небольшую партию таких же маргиналов. С другой стороны – крупные немецкие капиталисты, знавшие ситуацию во всех деталях и нюансах. С одной стороны, Гитлер разглагольствовал о войне с Францией и даже называл ее печатно смертельным врагом. С другой стороны, немецкие промышленники прекрасно знали, насколько Германия слаба и не способна с кем-либо воевать, в особенности с Францией. Отсюда вопрос: что вообще могло быть между ними общего?

Это очень противоречивое положение. Непросто даже представить себе Гитлера и фон Борзига за одним столом, настолько это были разные, прежде всего в социальном смысле, люди. Однако же, они встречались, были знакомы и отношения подкреплялись деньгами, стало быть нечто общее у них было. Я долго думал над этим противоречием, пока не пришел к выводу, что этим общим моментом была эта самая «необходимая армия». Планы у промышленников и нацистов были разные, а инструмент для их реализации оди-

наков.

Дело в том, что армия, действительно способная защитить Германию от совместного нападения Франции, Польши и других французских сателлитов в Европе, в то же время подходит для нападения на Францию, Польшу и на других французских сателлитов. Чтобы защитить Германию, немецкая армия должна разбить Францию и всех ее союзников, а раз немецкая армия может разбить этих противников обороняясь, то она также может напасть на них, разгромить и поживиться трофеями.

Гитлер изначально вынашивал захватнические планы и на этой основе строил свою партию, обещая своим сторонникам земельные наделы на захваченных территориях. Но для реализации этих планов ему требовалась армия, вооруженная и оснащенная, чего нельзя было добиться без участия немецких промышленников. По всей видимости, Гитлер довольно быстро понял, что создание «необходимой армии» представляет собой обширную сферу общих интересов с представителями промышленного капитала, и стал развивать на этой основе контакты с промышленниками. Становилась возможной интересная политическая комбинация: Гитлер получает помощь в приходе к власти в обмен на обещание создания оборонительной армии, а потом, создав ее, использует по своему усмотрению для захватов.

Ввиду этого замысла, первоначально, возможно, самого общего, Гитлер высказался в пользу планов ремилитариза-

ции, и даже посвятил этому вопросу главу в «Майн кампф», названную более чем прозрачно: «Необходимые войска как право»⁶³. Название представляет собой прямую отсылку к плану фон Секта. Однако, в самой главе Гитлер выражается очень обтекаемо и лишь в одном месте, рассуждая о пассивном сопротивлении в Рурской области во время французской оккупации, довольно ясно говорит о том, чего бы ему хотелось. Гитлер говорит, что пассивное сопротивление в Руре было бы эффективным, если развернулось бы в тылу активного фронта, на котором Германия выставила бы против Франции 80 или 100 дивизий⁶⁴. Гитлер, как видим, поддерживал максимальные планы фон Секта. После серии сокращений военных программ, Гитлер оказался, пожалуй, самым крайним и радикальным милитаристом в Германии. Этим он привлекал к себе внимание.

Пока шли разговоры о программах вооружений и сохранялась надежда, что ремилитаризацию можно будет провести без радикализма, немецкие промышленные круги держались в целом в стороне от нацистов. Но в 1931 году, ко-

⁶³ Kapitel 15. Notwehr als Recht

⁶⁴ „Deshalb hatte auch ein passiver Widerstand an der Ruhr unter Hinblick auf die letzten Konsequenzen, die er mit sich bringen konnte und mußte, wenn er wirklich erfolgreich sein sollte, nur dann einen Sinn, wenn sich hinter ihm eine aktive Front aufbaute. Dann allerdings hätte man Unermeßliches aus unserem Volke zu holen vermocht. Würde jeder dieser Westfalen gewußt haben, daß die Heimat eine Armee von achtzig oder hundert Division aufstellt, die Franzosen wären auf Dornen getreten“ – Hitler A. Mein Kampf. München, "Zentralverlag der NSDAP", 1943. S. 778

гда 2-я программа вооружений была резко сокращена и стало ясно, что никакой «необходимой армии» не будет, тут промышленники потянулись к Гитлеру, как единственному политику, стоявшему на милитаристских позициях. В июне 1931 года в нацистскую партию вступил Фриц Тиссен, старший сын основателя металлургического концерна Vereinigte Stahlwerke AG Августа Тиссена и глава наблюдательного совета этого концерна. Фриц Тиссен участвовал в пассивном сопротивлении в Руре под французской оккупации, был за это осужден; первоначально он состоял в монархической Германской национальной народной партии, но, как видим, поменял свою позицию. Вторым крупным промышленником, присоединившимся к Гитлеру, был Альберт Фёглер, инженер, впоследствии вошедший в правление ряда концернов и крупных предприятий. Он был членом группы Ruhrlade – неформального и секретного объединения двенадцати крупнейших промышленников Рура, созданного в 1928 году Паулем Ройшем. Фёглер отличался от степенных наследственных магнатов крайним радикализмом в политических взглядах и стремлением к экспансии, в частности, к захвату железной руды Эльзаса и Лотарингии. Вот эти люди в конце 1931 года вошли в «кружок друзей» Гитлера, куда также вошел президент Рейхсбанка Яльмар Шахт.

Фёглер в начале 1932 года организовал выступление Гитлера в Дюссельдорфском индустриальном клубе, которое было своего рода знакомством вождя нацистов с промыш-

ленными кругами. Гитлер выступил 27 января 1932 года в Дюссельдорфе перед собранием 300 представителей крупнейших промышленников и банкиров Германии с тезисами о необходимости ремилитаризации и создания сильной армии. Его речь и предложения были встречены с полным одобрением⁶⁵.

Отмечу крайне немаловажное обстоятельство. В этот день промышленники и банкиры заслушали выступление лица без гражданства. Гитлер еще не получил германское гражданство. Им это было, несомненно, известно. Значение этого фактора очень велико. В нацистской партии соратники Гитлера, безусловно, знали о его политическом статусе. Это их устраивало потому, что делало Гитлера фактически заложником партии, без которой он был никем и ничем. У них была одна попытка дорваться до власти и до обещанных поместий на завоеванных территориях, и они не хотели, чтобы вождь в какой-то момент свернул с курса. Если бы у Гитлера было бы немецкое гражданство, собственность и какое-то положение в обществе, то у него были бы возможности свернуть и отказаться от цели, поскольку цель эта – война как минимум с Францией для тогдашней Германии в любом случае была очень опасным и рискованным предприятием. Гитлер же, как лицо без гражданства, собственности и общественного положения, свернуть не мог. Именно в силу этого фак-

тора нацисты были радикальнее всех и были самыми последовательными в своей радикальности.

Промышленники тоже взвесили это обстоятельство, только с другой стороны. Гитлер – никто и ничто без партии, а партия его – ничто без финансирования, которое они выделяли сами. По этой простой причине у них и возникла мысль следующего рода: надо сделать Гитлера главой правительства, и в сложившихся условиях он будет от них полностью зависим. Потому он и сделает все, что они пожелают. Потом же Гитлера можно будет сбросить, просто прекратив финансировать его партию. Без денег нацисты не выиграют никаких выборов, а деньги можно будет дать другой партии, более респектабельной, провести ее в Рейхстаг, чтобы она сформировала правительство более цивилизованного облика. Фактически, в тот момент промышленники нанимали Гитлера на почетную роль исполнителя грязной работы, к тому же, исполнителя временного, как им казалось. Выступление в Дюссельдорфе было, таким образом, смотринами кандидата.

После войны это обстоятельство всеми силами затушевалось по довольно банальным причинам. Во-первых, рассказывать в 1946 году о том, что они де намеревались использовать Гитлера, было бы очень смешно. Во-вторых, такие объяснения делали их прямыми соучастниками Гитлера и всех его дел. Потому промышленники и банкиры, например, Шахт, выбрали чисто адвокатскую линию защиты перед

самой актуальной для них угрозой надолго попасть в тюрьму или даже угодить на эшафот. Они упирали на свое вынужденное положение, делали акцент на том, что Гитлер – воплощенное зло, пришедшее к власти неведомо как, а они подчинялись ему подневольно и имели с ним разногласия. Отчасти это было правдой, далеко не все промышленники разделяли гитлеровские планы, а часть из них даже покинула Германию в начале войны. Потому подобная защита сработала и вполне удовлетворила западных союзников.

По этой же причине отмалчивались и бывшие руководящие нацисты. Многие из них не знали всех обстоятельств прихода своего фюрера к власти, а те, кто знали, помалкивали о том, что держали Гитлера в качестве заложника. На их руках и так было порядочно крови, чтобы еще признаваться в том, что они имели возможность не допустить войны и огромных жертв, но этим сознательно не воспользовались. Отвертеться от суда для них было важнее, чем говорить правду. Сочетание уничтожения документов в конце войны и явно неверные объяснения событий со стороны тех, кто в них активно участвовал, породили широко распространенное в литературе представление о том, что Гитлер пришел к власти каким-то загадочным и необъяснимым образом.

Заговор

В начале 1932 года немецкие промышленники, обладавшие деньгами и политическим влиянием, вполне созрели для заговора с целью свержения Веймарской республики. Оставалось договориться с исполнителем, то есть с Гитлером.

Тут нужно сделать некоторое отступление и объяснить, почему я считаю приход к власти Гитлера именно следствием заговора. На заговор указывает тот немаловажный факт, что политическая система Веймарской республики была сломана всего за два месяца. Напомню лишь основные события.

30 января 1933 года Гитлер был назначен рейхсканцлером. Уже через два дня, 1 февраля 1933 года рейхспрезидент Пауль фон Гинденбург распустил Рейхстаг и назначил выборы на 5 марта 1933 года. 4 февраля 1933 года фон Гинденбург издал декрет о защите немецкого народа, с ограничениями свободы печати и собраний. В тот же день Герман Геринг, как министр внутренних дел Пруссии, распустил представительства общин (Gemeindevertretungen) и советы, сместил бургомистров. 6 февраля 1933 года фон Гинденбург распустил прусский ландтаг и назначил выборы на 5 марта 1933 года, в один день с выборами в Рейхстаг.

20 февраля 1933 года состоялось секретное совещание Гитлера с 25 крупнейшими промышленниками, которые вы-

делили 3 млн. рейхсмарок в избирательный фонд нацистской партии. 22 февраля 50 тысяч членов СА и СС стали вооруженными «помощниками полиции». Ночью 27 февраля 1933 года произошел поджог Рейхстага, который стал катализатором дальнейших событий. На следующий день, 28 февраля 1933 года рейхспрезидент фон Гинденбург издал декрет о защите народа и государства, который отменил ряд положений Веймарской конституции, а также издал декрет против предательства немецкого народа и предательских происков.

5 марта 1933 года состоялись выборы в Рейхстаг, на которых нацисты вместе с консерваторами взяли незначительное большинство. 8 марта 1933 года была запрещена Компартия Германии, мандаты депутатов-коммунистов были отозваны, а их места в парламенте были объявлены ликвидированными.

12 марта 1933 года фон Гинденбург упразднил флаг Веймарской республики и ввел флаги бывшей Германской империи и нацистский флаг в качестве государственных. 21 марта 1933 года состоялось учредительное заседание Рейхстага в гарнизонной церкви в Потсдаме, без социалистов и коммунистов. В тот же день фон Гинденбург принял декрет о защите от вероломных нападков на правительство национального восстания. 23 марта 1933 года в Кроль-опере состоялось заседание Рейхстага, на котором был принят закон «О чрезвычайных полномочиях». На следующий день его подписали фон Гинденбург и Гитлер и он вступил в силу на че-

тыре года.

31 марта 1933 года были распущены парламенты земель, а их новый состав был определен в соответствии с результатами состоявшихся выборов в Рейхстаг. 7 апреля 1933 года были введены должности имперских наместников для осуществления определенных рейхсканцлером основных направлений политики.

Наконец, 22 июня 1933 года была распущена социал-демократическая партия, а 14 июля 1933 года состоялся запрет или самороспуск всех партий, кроме нацистской.

Из этого краткого списка политических событий, произошедших в начале 1933 года, видно, что они происходили очень быстро, и на построение новой политической системы, в которой Гитлер имел чрезвычайные полномочия, потребовалось чуть менее, чем два месяца. В дальнейшем она несколько дотраивалась и совершенствовалась, но в основном сложилась к апрелю 1933 года. Это был именно заговор и ничто больше. Мой главный аргумент состоит в том, что провести столь быстрый слом политической системы было бы нельзя, если не было бы предварительно составленного плана политического переворота. Отсутствие значимого сопротивления также говорит в пользу заговора. Рейхспрезидент фон Гинденбург, в частности, ни словом, ни делом, не воспротивился этим планам, а даже принял в них самое активное и даже ключевое участие, выступив инстанцией, которая все это узаконила. События говорят сами за себя, и по

ним можно судить о том, о чем договаривались промышленники, лидеры правых и консервативных партий, различные другие влиятельные персоны с Гитлером в течение 1932 года.

На мой взгляд, Гитлер переиграл своих партнеров по складывающемуся заговору в тот момент, когда понял, что они зависят от него не в меньшей степени, чем он сам от них. Это обстоятельство вынужденного обращения промышленников к нему Гитлер использовал по максимуму. На многочисленных переговорах, которые проходили в 1932 году, он ставил свое условие: он выполнит все, что промышленники желают, но на условиях свободных рук, то есть неограниченной власти. В более конкретной формулировке это означало не только снятие всех конституционных и законодательных ограничений, но и переход контроля над административной и полицейской властью в руки нацистской партии. После некоторых совещаний, промышленники согласились.

Заговор был в основном составлен в феврале 1932 года. На это указывает дата, когда Гитлер получил немецкое гражданство – 13 марта 1932 года, а должность, которая давала право на гражданство, Гитлер получил 25 февраля 1932 года. Очевидно, первоначальный план предусматривал более прямой путь избрания Гитлера рейхпрезидентом, который был вправе принимать конституционные законы. Тогда Гитлер буквально несколькими декретами мог бы изменить политическую систему Германии. Однако, на выборах рейхс-

президентом стал фон Гинденбург. Это обстоятельство заставило заговорщиков вносить коррективы в планы и идти более сложным путем, который предусматривал такое влияние на фон Гинденбурга, чтобы тот поддержал Гитлера.

На рейхспрезидента сильно давили крупные промышленники, которые 19 ноября 1932 года отправили ему коллективную петицию с требованием назначить Гитлера рейхсканцлером и дать ему сформировать правительство⁶⁶. 21 ноября 1932 года фон Гинденбург принял Гитлера. В конце 1932 – начале 1933 года в политических верхах шли интенсивные интриги, в которых столкнулись интересы Франца фон Папена (рейхсканцлер с 1 июня по 2 декабря 1932 года) и Курта фон Шлейхера (рейхсканцлер с 3 декабря 1932 года по 30 января 1933 года). Что заставило этих двух политиков, хорошо знакомых между собой и даже друживших, сойтись в схватке? В исследованиях, посвященных этому острому моменту, о причинах борьбы между ними говорится очень скупо. На мой взгляд, реальным приводом этой схватки была программа вооружений. Фон Шлейхер выступал за сильно сокращенную программу вооружений, за эко-

Существование этого письма, а точнее нескольких идентичных писем, подписанных в общей сложности 40 крупнейшими промышленниками, долгое время отрицалось, пока Альберт Шрейнер не обнаружил оригиналы писем, хранившиеся в делах бюро рейхспрезидента в Центральном архиве ГДР. Начальник канцелярии рейхспрезидента, статс-секретарь Отто Майсснер в тот же день написал ответное письмо, в котором уведомил, что фон Гинденбург ознакомился с петицией и принял ее к сведению.

номию средств и выражал довольно осторожную позицию генералитета Рейхсвера. Фон Папен же был членом Deutscher Herrenklub⁶⁷ – объединения, в которое входили 100 крупнейших промышленников, 62 крупных землевладельца и 94 бывших министра, и потому выступал на стороне промышленников, жаждавших в трудные времена депрессии военных заказов и ремилитаризации для защиты своего угля. Фон Папен выступил против своего старого друга, отому что их развели интересы тех кругов, к которым они принадлежали. Когда фон Шлейхер свалил фон Папена с поста рейхсканцлера, тот стал дрейфовать к Гитлеру, хотя до этого его отношения с нацистами были весьма напряженными. Он тоже рассчитывал использовать Гитлера для своего возвращения к власти. Переход фон Папена на сторону заговорщиков, пусть и временно и со своими собственными целями, стал решающим успехом и предопределил исход всего предприятия. Рейхспрезидент, конечно, не мог не считаться с настойчивыми требованиями клуба немецких господ. Вероятно, убежденный доводами, что Гитлера они берут как исполнителя грязной работы и потом уберут от власти, согласился утвердить его рейхсканцлером.

В рамках паркетных переговоров, может быть, все так и выглядело: милостиво принятый в германское подданство герр Гитлер учтиво выслушивает пожелания клуба немецких господ. Но был еще один фактор, который все поменял. В

1933 году у Гитлера в подчинении оказалась партийная армия: СА – около 420 тысяч человек и СС – 52 тысяч человек. Нацисты были в пять раз многочисленнее Рейхсвера и стали крупнейшей вооруженной силой в Германии, потому могли диктовать свою политику, подкрепляя ее насилием.

Штурмовики – почти готовая армия

Весь вопрос в том, как и откуда у Гитлера появилась эта партийная армия? Моя гипотеза состоит в том, что СА в том ее виде, в каком она возникла и развивалась в начале 1930-х годов, вплоть до «Ночи длинных ножей», предназначалась в качестве главного инструмента нацистской партии для подготовки к войне, и была, по существу, невооруженной армией. После прихода нацистов к власти, штурмовики должны были быть вооружены и оснащены по армейским стандартам и приобрести необходимую для войны боеготовность.

Несмотря на многочисленные публикации и работы, тем не менее, об СА довольно мало что известно по существу. Имеется широко распространенное представление, что штурмовые отряды были отрядами для уличных боев с полувоенными организациями политических противников нацистской партии. В 1920-х годах СА действительно много внимания уделяла уличным сражениям. Они бывали масштабными и кровопролитными, с ранеными и убитыми. При этом в тени оставались и отчасти еще остаются многие немаловажные черты, которые отличали СА до «путча Рема»⁶⁸

этой фамилии, и я буду следовать ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.